

На рассвете И Инь проснулся, чувствуя себя необычайно легко и бодро, что было несравнимо с вчерашней слабостью и тяжестью. Потянувшись и перевернувшись на бок, он увидел Вэй Чжао, сидящего рядом. Тёмные круги под глазами говорили о том, что тот не сомкнул глаз всю ночь.

Взгляд Вэй Чжао был глубоким, и И Инь почувствовал странное чувство знакомства, словно видел это раньше. Вдруг он вспомнил: в прошлой жизни Вэй Чжао смотрел на него точно так же.

Раньше И Инь не понимал, почему, но теперь осознал: Вэй Чжао был одновременно рад и сожалел. Рад тому, что И Инь выжил, и сожалел, что тот не погиб, ведь он был ребёнком, который не должен был появиться на свет.

Пока И Инь пребывал в задумчивости, Вэй Чжао протянул руку и погладил его по лбу:

— Ещё темно, поспи ещё.

И Инь оцепенел, машинально кивнув. Вэй Чжао заговорил с ним первым, да ещё и таким мягким тоном — не ошибся ли он? Или, может, он всё ещё спит, и это просто сон?

Тогда он потянул за рукав Вэй Чжао:

— Ты тоже ляжешь?

Если это прекрасный сон, пусть длится дольше.

Вэй Чжао послушно кивнул, снял верхнюю одежду и лёг рядом с И Инем. Тот был счастлив, считая, что сегодняшней сон действительно чудесен.

После бессонной ночи тело Вэй Чжао было измождено. Обняв И Иня, он быстро заснул.

Однако сон был прерван внезапным шумом в переднем дворе. Вэй Чжао, будучи чутким спящим, тут же проснулся. И Инь, потревоженный его движением, также открыл глаза, потирая их.

Вэй Чжао погладил покрасневшее лицо И Иня и тихо сказал:

— Всё в порядке, спи дальше, я выйду посмотрю.

— Ага!

И Инь, ещё не полностью очнувшись, согласно кивнул и послушно закрыл глаза.

В это время передний двор был в полном хаосе, ведь прибыла не кто иная, как Великая Яньши, женщина с плохим характером, которая крайне недолго любила Вэй Чжао.

Накануне Пэй Ди, попытавшийся обидеть И Иня, сам получил взбучку, а от шока и переохлаждения в снегу слег с высокой температурой. Великая Яньши была в отчаянии, и у неё не было времени разбираться с Вэй Чжао.

После ночи борьбы с болезнью состояние Пэй Ди стабилизировалось, и Великая Яньши, узнав от своих людей, что произошло, на следующий день с гневом явилась в Северный дворец.

Великая Яньши происходила из племени Хэжун, второго по значимости среди семи племен

Фууй, уступавшего только племени Хэлянь. Хэлянь Чжо не был старшим сыном и не занимал высокого положения среди наследников прежнего правителя. То, что он смог устранить своих братьев и взойти на трон, во многом было заслугой племени Хэжун.

Благодаря заслугам своей семьи, Великая Яньши держалась перед Хэлянь Чжо с высоко поднятой головой. Она была ревнивой женщиной, глубоко любившей Хэлянь Чжо, но не могла смириться с присутствием других женщин рядом с ним.

Хэлянь Чжо не был распутником, и если бы Великая Яньши была более покладистой, не напоминала бы ему постоянно, что без семьи Хэжун он бы никогда не достиг своего положения, возможно, они могли бы быть счастливой парой или хотя бы поддерживать вежливые отношения.

К сожалению, Великая Яньши была слишком гордой, постоянно напоминая Хэлянь Чжо, сколько он ей должен, что вызывало у него раздражение. Конечно, семья Хэжун помогла ему, но он также отплатил им сполна, и они были квиты. Постоянное напоминание об этом было излишним.

После рождения Пэй Ди Хэлянь Чжо почувствовал, что выполнил свой долг перед семьей Хэжун, и взял в свой дворец несколько наложниц, иначе, постоянно находясь рядом с Великой Яньши, он начал бы ненавидеть её родню.

Великая Яньши была недовольна этим, устроила несколько сцен Хэлянь Чжо, доведя его почти до безумия. Если бы не уважение к её отцу и брату, он бы давно развелся с ней.

Позже, видя, что их ссоры заходят слишком далеко, мать Великой Яньши пришла во дворец, чтобы уговорить дочь смириться. Те женщины были простого происхождения, и у них не было детей, поэтому Дацзюнь не обращал на них внимания, и они не представляли для неё угрозы.

Великая Яньши понимала это, но не хотела смириться. Она всей душой любила своего мужчину, почему он не мог любить только её? Мать уговаривала её долго, и в конце концов Великая Яньши с неохотой согласилась прекратить ссоры с Хэлянь Чжо.

После этого в гареме Хэлянь Чжо наступил краткий период спокойствия. Однако это длилось недолго: как только Пэй Ди отметил свой второй день рождения, Хэлянь Чжо привел во дворец мужчину-фаворита.

Если бы это был просто фаворит, Великая Яньши смирилась бы, ведь она терпела его наложниц. Но проблема заключалась в том, что у этого фаворита был сын, здоровый младенец.

Затаённая ярость Великой Яньши вспыхнула с новой силой. Хотя Хэлянь Чжо уверял её, что Вэй Чжао — всего лишь его пленник, а его сын не может угрожать положению Пэй Ди, Великая Яньши смотрела на Вэй Чжао и его сына как на занозу, которую хотела вырвать.

Она видела, что Хэлянь Чжо относился к Вэй Чжао иначе, чем к своим наложницам. Если бы это был обычный фаворит, разве Хэлянь Чжо так тщательно подбирал бы его окружение, не позволяя даже Великой Яньши вмешиваться?

Из женского инстинкта Великая Яньши не переходила черту, не причиняя Вэй Чжао прямого вреда. Однако научить Пэй Ди обижать И Иня было для неё любимым развлечением.

Каждый раз, когда Пэй Ди рассказывал, как он обидел И Иня, а Хэлянь Чжо не реагировал, Великая Яньши внутренне смеялась: Хэлянь Чжо не так уж и ценил Вэй Чжао, иначе он не

игнорировал бы поступки Пэй Ди.

Чего Великая Яньши не ожидала, так это того, что Пэй Ди, будучи на два года старше И Иня и имея пятерых товарищей, оказался избит И Инем. Она была в ярости и решила отомстить за сына.

Нравы Фуюй были суровы, мужчины были сильными, а женщины не уступали им. Великая Яньши, хотя и была принцессой племени Хэжун, с детства воспитывалась как мальчик, умела ездить верхом, стрелять из лука и владела кнутом.

Она не стала бы поручать кому-то другому разбираться с Вэй Чжао, сама взяла кнут и отправилась в Северный дворец. Прибыв туда, она не стала ждать доклада, сразу ворвалась внутрь, напугав служанок, дремавших после бессонной ночи.

— Где этот ублюдок? Пусть вылезет наружу!

Великая Яньши была в ярости, кнут в её руках хлестал с громким треском, заставляя служанок дрожать.

В этом году Хэлянь Чжо всё своё внимание уделял Фулиде и давно не посещал покои Великой Яньши, поэтому её гнев был вызван не только Вэй Чжао и И Инем. Однако из-за сотрудничества двух стран в борьбе против Великой Янь, даже её отец через мать несколько раз напоминал ей о важности сохранения мира, поэтому Великая Яньши, ненавидя Фулиду, вынуждена была терпеть. Но Вэй Чжао был другим — кто он такой? Всего лишь пленник Хэлянь Чжо, без официального статуса, как он смеет вести себя так?

Конечно, Великая Яньши знала, что Вэй Чжао был четвёртым принцем Великой Янь, но он не был отправлен в качестве жениха, а был захвачен в плен на поле боя, поэтому его княжеский статус был бесполезен.

Даже если он родил сына Хэлянь Чжо, это был всего лишь неблагодарный выродок, как он мог сравниться с её Пэй Ди? Но этот выродок осмелился избить её Пэй Ди...

При этой мысли вены на руках Великой Яньши вздулись, и она размахивала кнутом, разрушая немногочисленные украшения в передней комнате.

Только она закончила крушить, как из заднего двора вышел Вэй Чжао. Увидев Великую Яньши, он не поклонился, а лишь холодно посмотрел на неё.

Великая Яньши подняла голову и увидела Вэй Чжао в чёрной одежде, на плечах — накидка из шкуры белого тигра, чёрные волосы просто собраны сзади. Видно, он только что встал и ещё не успел привести себя в порядок.

Увидев накидку, лицо Великой Яньши и без того неприглядное стало ещё мрачнее. Она хорошо помнила, что эту шкуру белого тигра Хэлянь Чжо добыл на охоте два года назад. Она хотела сделать из неё одеяло для Пэй Ди, но Хэлянь Чжо отказал. Она настаивала, устроила сцену, и в итоге Хэлянь Чжо дал Пэй Ди несколько шкур огненной лисы, чтобы успокоить её. И теперь такая драгоценная шкура оказалась у Вэй Чжао! Как она могла не разозлиться? Тут же она замахнулась кнутом и ударила Вэй Чжао.

Внутренняя сила Вэй Чжао была подавлена лекарствами Хэлянь Чжо, но боевые навыки остались. Он уклонился, избежав удара, что ещё больше разозлило Великую Яньши.

<http://bllate.org/book/16486/1497955>